

Когда он пришёл в себя, его губы уже были перекрыты губами Ци Юньхэна, а одежда расстёрнута до пояса.

Оуян хотел было возмутиться, но его тело снова перешло из вертикального положения в горизонтальное, и, кружась в головокружительном вихре, он оказался на кровати. Затем с него стянули штаны, а тапочки, предоставленные Су Су, не смогли даже послужить помехой, ибо слетели с его ног ещё до того, как штаны были сняты.

Разъярённый, Оуян попытался пнуть Ци Юньхэна, но тот ловко схватил его за лодыжку и раздвинул ноги.

— Будь хорошим, — без тени искренности успокоил его Ци Юньхэн, после чего снова наклонился, чтобы прижать свои губы к губам Оуяна.

После долгого поединка языков Оуян уже не стал думать о чём-либо другом и, обхватив руками шею Ци Юньхэна, позволил себе полностью погрузиться в страсть.

Гао Мин стоял за дверью, не отходя далеко. Благодаря своему острому слуху он невольно услышал всё, что происходило внутри, а трепещущие свечи отбрасывали на занавески тени, от которых на лице Гао Мина появился румянец, заставив его отвернуться и встать спиной к двери.

— К счастью, во внутренний двор было допущено немного императорской стражи, да и те — только самые проверенные.

Гао Мин вздохнул про себя.

Десять лет назад, когда он забирал Ци Юньхэна из столицы, он уже видел нечто подобное, и Ци Юньхэн никогда не скрывал от него своей привязанности к Оуяну. Он также знал, что Оуян дал Ци Юньхэну десять тысяч лян золота и зернохранилище. Хотя эти деньги и скрытые запасы зерна не были чем-то огромным, в критический момент они сыграли важную роль. Без них неизвестно, смог бы Ци Юньхэн достичь того, чего достиг сегодня.

По крайней мере, всё было бы не так гладко.

Гао Мин прекрасно понимал, что хотя эти двое и далеки от обычных супругов, они вовсе не так разобщены, как считают окружающие.

Более того, у Ци Юньхэна всегда была склонность к мужчинам, и за последние десять лет у него было несколько фаворитов, хотя такие вещи не афишировались. Каждый раз Гао Мин тщательно отбирал их и отправлял к Ци Юньхэну, но после нескольких дней милостей их быстро отправляли обратно, и ни один из них не смог заставить Ци Юньхэна задуматься о том, чтобы оставить их рядом.

И даже когда Ци Юньхэн сражался на севере и юге, уже не веря, что когда-нибудь снова увидит Оуяна, он не отдал место официальной супруги никому другому. Окружающие не раз советовали Ци Юньхэну жениться на официальной супруге, но он ни за что не соглашался, говоря, что уже однажды женился, и, как бы то ни было, факт остаётся фактом, и небо и земля являются свидетелями. Пока Оуян жив или не разведётся с ним, он не сможет жениться снова, не нарушив клятвы.

Даже когда Ци Юньхэн взошёл на трон, в его дворце были только четыре женщины, родившие ему детей.

Недавно Ци Юньхэн наконец узнал, где находится Оуян, и только тогда он дал согласие своим министрам, обменяв титул императрицы на титул императорского супруга для Оуяна, после чего срочно отправился сюда.

Гао Мин думал, что Оуяну уже тридцать лет, и, как бы прекрасен он ни был в прошлом, после десяти лет, прошедших с тех пор, он вряд ли сохранил былую привлекательность.

Однако, увидев его сегодня, Гао Мин понял, что сильно ошибался.

Возможно, некоторые люди действительно являются любимцами небес, и их вечная молодость позволяет им очаровывать всех, даже если внутри них нет ничего, кроме пустоты.

Время не оставило на Оуяне ни следа, а война не оказала на него никакого влияния.

Пока его внешность будет оставаться такой, как сейчас, привязанность Ци Юньхэна к нему будет только расти.

Думая о том, что Ци Юньхэн наверняка заберёт Оуяна в столицу и поселит его во дворце, Гао Мин невольно начал беспокоиться за свою младшую сестру, находящуюся в гареме.

Когда-то Ци Юньхэн успешно взял под контроль армию, оставленную герцогом Вэем, и, одержав одну победу за другой, быстро укрепил свои позиции в смутные времена. Однако проблема его молодости и отсутствия наследника также стала очевидной.

Чтобы успокоить своих последователей и заставить их оставаться верными, Ци Юньхэну срочно нужны были дети, и Гао Мин предложил ему свою младшую сестру.

Хотя мать Ци Юньхэна также прислала двух наложниц в то же время, младшая сестра Гао Мина первой получила милость, успешно родив Ци Юньхэну первенца, нынешнего наследника престола — Ци Юйчэ.

Но как бы ни думали другие, Гао Мин, который с детства был рядом с Ци Юньхэном, уже давно понял, что Ци Юньхэн недоволен этим наследником и не собирается назначать его наследником престола. В противном случае его сестра, пусть и не самого высокого происхождения, по крайней мере, получила бы титул императорской наложницы, а не осталась бы, как сейчас, в одном ряду с матерями других принцев и принцесс, без какого-либо особого титула.

Его сестра, возможно, тоже почувствовала неладное, но его племянник, похоже, ничего не замечал, ведя себя как наследник престола, не проявляя никакого прогресса в учёбе или навыках, но при этом ведя себя перед министрами с большим пафосом, чем сам Ци Юньхэн.

Если Оуян вернётся в столицу и поселится во дворце, они неизбежно встретятся. И если его племянник осмелится вести себя с Оуяном высокомерно и смотреть на него свысока, то Оуян, возможно, пнёт его в озеро Тайи в императорском саду, и это будет только из уважения к Ци Юньхэну!

— Ведь это тот, кто не постеснялся избить собственного отца!

Вспоминая прошлые выходки Оуяна, у Гао Мина разболелась голова.

Он избил своего отца в доме, спорил с императором в зале заседаний, казнил других распутников на улице, но каждый раз ему удавалось выйти сухим из воды, заставляя отца

молчать, а императора — всё больше любить его, а врагов — сдерживать своё недовольство.

Такой человек, вернувшись в столицу, может устроить настоящую бурю!

Но Гао Мин не мог предложить Ци Юньхэну оставить Оуяна здесь.

Он не был ни гражданским чиновником, ни военным, и жил лишь благодаря милости императора. Если бы он не осознавал своего положения и начал громогласно высказывать свои предложения, то ему бы пришлось оставить пост главы императорской стражи и отправиться на северную границу пожинать песок!

Ци Юньхэн был в расцвете сил, и даже если Ци Юйчэ не станет наследником престола и не станет императором, Гао Мин, как верный соратник императора, мог рассчитывать на несколько десятилетий спокойной жизни. Но если бы он потерял милость Ци Юньхэна, даже если бы Ци Юйчэ был суждено стать императором, их семья Гао, вероятно, не дожидаясь до того дня, чтобы наслаждаться статусом родственников императора.

Более того, Ци Юйчэ, похоже, слышал какие-то слухи и считал семью Гао, которая веками служила дому герцога Вэя, своими личными рабами. Каждый раз, когда он видел своего дядю, он относился к нему с пренебрежением, словно даже слово, сказанное ему, могло осквернить его.

Как говорится, в три года видно, каким будет человек в старости.

Гао Мин уже не мог ожидать ничего хорошего от своего восьмилетнего племянника и не собирался жертвовать своим будущим и будущим своей семьи ради племянника, который был к нему совершенно равнодушен.

Сейчас Ци Юйчэ был не надеждой семьи Гао, а скорее бременем, от которого им нужно было избавиться.

Единственное, о чём он жалел, — это его молодая и красивая сестра...

Гао Мин потер виски, начав задумываться о том, чтобы уговорить сестру родить ещё одного принца.

Внутри комнаты Ци Юньхэн и Оуян не испытывали таких сомнений, как Гао Мин, полностью погрузившись в радость воссоединения после долгой разлуки.

После нескольких кругов вина и блюд они всё ещё лежали в обнимку, прежде чем их сознание вернулось из облаков на землю, к их телам.

— Ты даже это принёс, — взглянув на почти пустую золотую коробку на полу, Оуян с раздражением пожаловался. — Неужели это всё ещё та мазь, что была десять лет назад?

Дела между мужчинами не так просты, как с женщинами, и коробка содержала то, что помогало избежать неловкости. И тогда, и сегодня, если бы Ци Юньхэн не достал эту вещь вовремя, Оуян бы ещё до начала вышвырнул его за дверь.

— Прошло десять лет, та мазь давно превратилась в пыль, — усмехнулся Ци Юньхэн, скользя с тела Оуяна на бок, одной рукой подкладывая её под шею, а другой поворачивая её лицом к себе.

Оуян скривил губы.

— Значит, ты действительно сохранил её?

— Как я мог её выбросить? — Ци Юньхэн погладил щёку Оуяна, откидывая её растрёпанные волосы. — Теперь ты должен понимать, что я чувствую к тебе.

— Какие чувства? Что я должен понимать? — нарочито спросил Оуян.

<http://bllate.org/book/16203/1454241>